

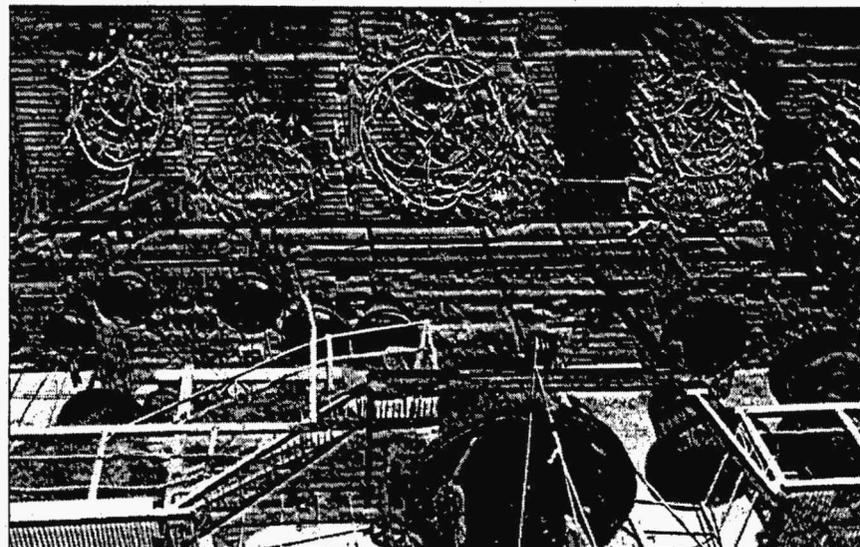
ДИРЕКЦИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА НУЖНА «СТРОЙКА ВЕКА»

Директор Большого театра и эксперт от ЮНЕСКО призывают прессу «клоннуть» на красивую картинку.

Независимая газета. — 2001. —

21 февр. — с. 2

«Выставка» в глубине сцены.

Фото Дениса Тамаровского (НИ-фото)

БОЛЬШОЙ театр устроил для журналистов показ закулисной части своего здания с устаревшей машинерией и перегруженным околосценическим пространством. Затем предложил лекцию европейского специалиста по зданиям оперных театров о том, как «там» проводят их реконструкцию и как ее можно было бы сделать «здесь и сейчас». Из выступления нового директора ГАБТа Анатолия Иксанова следовало, что сама идея современной реконструкции Большого театра встречает противодействие. Хотя уже имеется красивая картинка будущего Большого с крупной надписью для недодгадливых, как в нем все будет хорошо, дирекция все же обращается за поддержкой к журналистам. Видимо, родившийся из сотрудничества с ЮНЕСКО проект еще предстоит подтолкнуть.

Пока не известно, во-первых, кто и как будет принимать окончательное решение о проведении реконструкции и утверждать ее проект. Видимо, учитывая уникальность и значимость объекта, представляющего собой лицо страны, проект должен пройти далеко не

одного надежного эксперта. Следовало бы избежать как культурного обсуждения проекта, так и культурного принятия решения по его воплощению. Наоборот, естественно было бы провести дискуссию в прессе с привлечением широкого слоя культурного сообщества страны, а не так вот запросто вовлекать прессу в сомнительный пиар. Во-вторых, коль скоро речь о реконструкции уже заведена, хотелось бы сразу знать, кто и в какой мере будет отвечать за ее проведение от начала до конца и есть ли у дирекции Большого понимание исторической роли затеваемого дела. Поэтому утверждение проекта нелишне было бы сопроводить утверждением особого закона об ответственности за ущерб зданию Большого театра по конкретным параметрам.

В этой ситуации неизвестности могут быть высказаны лишь самые очевидные соображения. Понятно, что реконструкция театрального оборудования на новейшем мировом уровне нужна. Вопрос лишь в том, не губителен ли сегодня во времена повальной безымянной безответственности

любой даже искренний порыв сделать «как лучше». Для ответа имеется несколько новейших наших моделей исторического строительства, тем более уже частично опробованных в Большом.

Первая модель — исторической новеллы. Он есть на улицах, в храме Христа Спасителя, даже в интерьерах Кремля и красиво смотрится только по телевизору. Художественное же и ремесленное качество работы крайне низкое. Не жлет ли завораживающий зрителей интерьер Большого театра превратиться в такое же аляповатое «фудло»? Почин положен в деталях интерьера с советской символикой: винтовую заменили портал над сценой, где раньше был изображен герб и раскрытые ноты гимна СССР (чем, кстати, теперь нехороши эти ноты?). Вопрос о символе театра — не частный, и окончательная позиция по нему должна быть недвусмысленно предельно общественной уже сейчас. Если отношение к советской эпохе может быть различным, то для Большого — это пока что последняя великая эпоха, и нежелательно трогать ее *подлинники*.

Вторая модель современной реставрации часто сводится к сносу старого «оплама» и отстройке новой «конфетки». Нарушается не только какой-то денежно не исчисляемый «дух» старинных стен. Недавно мы потеряли одно такое уникальное здание, филиал МХАТа (театр Корша), где развалили старый зал, разворовали украшения, и на этом все бросили. А ведь перестройка обрушивающихся балконов реально грозит и Большому. Есть и обоснованное опасение, что старинное здание захотят набить всяким доходным содержанием. Достаточно посмотреть на недавно возведенную буфетную «застройку» в бедуарах, восполняющую основную потребность VIP-посетителя. В изуродованном сквере на Театральной площади кажется выходящий из Большого может видеть плоды еще одной такой реконструкции.

Третья модель нового русского строительства называется долгострой. Его пример тоже на Театральной площади — пустой внутри будущий филиал Большого театра. Консультант от ЮНЕСКО, европеец-идеалист, не считаясь с реальностью, предрек его откры-

тие через год-полтора. Поскольку с открытием филиала связывается закрытие на ремонт основного здания, казалось бы не стоит и заморачиваться на большое, раз нет денег даже на малое. Но есть и на этот случай знакомый сценарий. И министры культуры, и их подчиненные, управляющие первым театром страны, сменяются довольно часто. Так что уверенно можно предсказать, что развороченный капремонтом Большой театр станет ареной для громких разоблачений «предыдущего правления». И тогда от театра ничего не останется на совершенно законном основании. Деньги же предполагается задействовать немалые — в выступлении эксперта от ЮНЕСКО Михалю Диттманна прозвучала некая цифра — 200 миллионов долларов.

Но этот специалист попытался переключить внимание журналистов с опасной русской модели эксперимента с историческим памятником на безопасную европейскую. Ни его персона, ни рассказы о том, как оперное искусство соединяет Рай и Ад, не внушили никакого доверия. Журналистам вышати солидный послужной спи-

сок г-на Диттманна. Да, он долго занимался своей основной профессией — оперной режиссурой, затем концепцией и оборудованием сцены нового здания парижской Оперы Бастилии. Но сам, согласно списку, ни разу не участвовал в подобной реконструкции исторического театрального здания! Директор Большого г-н Иксанов сообщил, что также идут консультации с группой реконструкции лондонской Королевской Оперы «Ковент-Гарден». Тогда почему бы не предявить журналистам в качестве эксперта руководителя тех работ?

Судя по прошедшей встрече, не похоже, что страна и ее управленческая элита готовы к такому ответственному и сверхдорогостоящему делу. Хотя Большой театр — самый красивый, большой и сохранившийся в мире из сохранившихся исторических театров, с ним, как с провинциальным, хотя и раздалась подшеваре. Давайте лучше театр подождет времени, когда «стройка века» не будут обходиться нашей историей так дорого.

Михаил ЖИРМУНСКИЙ